

В издательстве «Художественная литература» вышла книга А. Пузикова «Портреты французских писателей. Жизнь Золя». По просьбе редакции о ней пишет известный советский переводчик, знаток французской литературы, лауреат Государственной премии СССР Николай Михайлович Любимов.

ПОРТРЕТНАЯ ЖИВОПИСЬ

2207

АННОТАЦИЯ на эту книгу заканчивается так: «Рассчитана на широкие круги читателей». В данном случае это не рекламный штамп. Книгу А. И. Пузикова с неослабевающим вниманием прочтут и специалисты, и готовящиеся стать специалистами, и читатели, преданные художественной литературе.

Авторы, о которых пишет в своей книге А. И. Пузиков, — Бальзак, Флобер, Доде, Мопассан, Золя, Ромен Роллан — не случайно попали в поле его исследовательского зрения. И в портретах, и в монографической работе о Золя чувствуется любовь автора к тем, кого он избрал объектами своих наблюде-

ний, его особый, живой интерес к ним. Пишет он прекрасным русским языком, метким, выразительным, прозрачным. Это — знак его уважения и к художникам слова, и к читателям. Читателям не надо продирааться сквозь чащу терминов, без которых вполне можно обойтись, не придется разгадывать ребусы. Если в портретах автор проявляет себя как портретист, умеющий схватить самые важные черты: идейного, психологического, творческого облика писателя и показать этот облик на глубоком фоне эпохи, то в «Жизни Золя» он выступает и как занимательный рассказчик, сочетающий в себе ученого и прозаика.

Бальзак с его словесными россыпями, с его щедростью на всякого рода детали так не похож на автора «Госпожи Бовари» с его филигранной лапидарностью! И тем не менее нечто весьма существенное объединяет тех, в чье «тайное тайных» удалось проникнуть А. И. Пузикову, и роднит их с писателями русскими. Это прежде всего реализм, как сказал бы Достоевский, реализм «в высшем смысле». Автор убежден (об этом он прямо говорит в предисловии к книге), что кризиса реализма нет и быть не может, что всякие попытки лжеинноваторов поколебать величественное здание реализма обречены на провал, что увлечение лжеинноваторами скоропереходяще, как любая мода.

При всей несхожести идейных путей, какими шли французские писатели, при всем различии их стилевых принципов они боролись за общее для них дело, они были защитниками и правозащитниками «униженных и оскорбленных». И эта не ме-

нее важная родственная их черта тоже отчетливо присутствует в книге.

У М. М. Бахтина в его «Ответе на вопрос редакции «Нового мира» есть золотые слова: «Существует очень живучее, но одностороннее и потому неверное представление о том, что для лучшего понимания чужой культуры надо как бы переселиться в нее и, забыв свою, глядеть на мир глазами этой чужой культуры... Творческое понимание не отказывается от себя, от своего места во времени, от своей культуры и ничего не забывает».

А. И. Пузиков твердо стоит на родной земле и смотрит за рубеж глазами русского ученого, русского писателя. В каждом своем «портрете» он напоминает нам о духовном братстве между русской и французской культурой, о творческой и личной дружбе, которой были связаны ее мастера. И это — еще одно достоинство книги о тех, кто, по выражению ее автора, «поднимался до высот художественного обобщения жизни».

Н. ЛЮБИМОВ.

Г. МОСТОВА

5 8 ДЕН 1981